

К исторической географии Осетии: средневековая Туалия

Ю. А. Дзиццойты

Юго-Осетинский государственный университет им. А. А. Тибилова
(Цхинвал; Южная Осетия); dzicc@mail.ru

Аннотация. В статье анализируются сведения грузинской хроники начала XV в. «Памятник эриставов» о средневековой Горной Осетии, населенной туалами. Содержащийся в этом памятнике топонимический материал (всего около 30 названий) неоднократно комментировался в научной литературе. Путем этимологического анализа средневековой туалльской топонимии ученые пытались определить этническую принадлежность туалльцев. Сопоставление туалльских топонимов с современной топонимией показывает, что население Горной Осетии не менялось на протяжении шестисот с лишним лет.

Ключевые слова: топонимия, этимология, этногенез, туалльцы, Осетия.

On the historical geography of Ossetia: Medieval Tualia

Yu. A. Dzitstsoity

A. A. Tibilov South Ossetian State University (Tskhinval; South Ossetia);
dzicc@mail.ru

Abstract. The article surveys data from the “Monument to the Eristavs”, a Georgian early 15th century chronicle on the medieval upland Ossetia, inhabited by the Tuals. The toponymic information found in the chronicle (about 30 names in total) has been repeatedly commented in the literature. The etymological analyses of the medieval Tual toponymy undertaken to determine the Tuals’ ethnicity, however, have produced mixed results, with Adygs (Circassians), Vainakhs, Kartvelians, or Ossetians seen as the medieval Tuals. It is quite obvious that the authors of some studies made methodological

errors. The main one is that the toponymy of the medieval Tualiya was analyzed separately from the modern Ossetic toponymy. Meanwhile, our comparison of the old toponyms with their modern counterparts shows that the population of the upland Ossetia has not changed for more than six hundred years. The ethnonym *shavdvalni* ‘Black Tuals’, recorded in the Georgian monument mentioned above, is very important for determining the linguistic affiliation of this population. The Ossetians still describe their fellow tribesmen who live at the water-head of the Ardon River in North Ossetia as Black Tualts (*Sau tualtæ*). They are contrasted against the “White Tuals” (*Urs tualtæ*) living at the water-head of the Liakhva River in South Ossetia. This opposition is social in nature. Since Black Tuals are mentioned when describing events that took place in the 9th century, there is a reason to believe that the Tuals spoke Ossetic already then. Etymological analysis of the rest of the toponymy of medieval Tualiya also indicates its Iranian (Ossetian) origin. The origin of only one toponym remains unclear.

Keywords: toponymy, etymology, ethnogenesis, the Tuals, Ossetia.

1. Введение

На Центральном Кавказе по обе стороны от Главного Кавказского хребта расположена Туалия. Северная ее часть, именуемая *Twalgom* ‘Туальское ущелье’, находится у истоков реки Ардон в Северной Осетии [Абаев 1979: 326]¹, а южная, именуемая *Urs-Twaltæ* ‘Белая Туалия’, — у истоков реки Большая Лиахва в Южной Осетии [Вансеев 1989: 295, 304; Абаев 1989: 19; ТЮО, I: 161–163]. Осетины, проживающие в Туалии, именуются *twal / twaltæ* ‘туальцы’, ед. ч. *twallag* ‘туалец’. Согласно грузинским источникам, в прошлом туальцы (двалы) занимали гораздо более обширную территорию как на севере, так и на юге Осетии. Туальцы говорят на туальском говоре иронского диалекта осетинского языка, примыкающем к куртатинскому говору того же диалекта [Абаев 1949: 495; Тыбылты 1988: 26, 68].

В средневековых грузинских источниках туальцы известны как *dval-n-i* ‘двальцы’, а территория их проживания — *Dval-et-i*.

¹ Иногда к Туалгому относят и жителей Мамисонского ущелья [ИАА, III: 183].

Наиболее полные сведения о них сохранились в грузинской хронике «Дзегли эриставта» (1402 г.), известной в русскоязычной литературе под названием «Памятник эриставов» (ПЭ). В этом памятнике помимо исторических сведений представлена также топонимия средневековой Туалии (см. ниже), позволяющая судить о расселении и языковой принадлежности средневековых туальцев. Среди этих топонимов находим и такие, которых нет ни в одном другом источнике, например, *Maḡran Dvaleti* ‘Верхняя Туалия’, соответствующая осет. *Urs-Twaltæ* ‘Белая Туалия’, а также этнонимы *šavdvalni* ‘черные двальцы’ и *kwemo dvalta* ‘нижние двальцы’². Последнее из этих названий предполагает наличие топонима «Нижняя Туалия», который относится к значительной части территории Южной Осетии, от провинции Урстуалта на северо-востоке до селения Ачабет на юго-западе [Ванеев 1989: 304, 305, 306; Гаглойти 1996: 43].

В средневековых грузинских источниках топоним *Dvaleti* нередко упоминается рядом с топонимом *O(v)seti* ‘Осетия’, что послужило основанием для противопоставления средневековых двалов и осетин в этническом плане. Один из исследователей туальской проблемы, В. Н. Гамрекели, толковал топонимию средневековой Туалии с позиций вайнахских языков, что дало основания для признания кавказского субстрата в осетинском языке, обнаруженного В. И. Абаевым, вайнахским [Гамрекели 1958: 45; Гамрекели 1961: 120; Меликишвили 1959: 124; Дешериев 1963: 56; Гадло 1979: 165].

Однако данная позиция не нашла поддержки у целого ряда исследователей [Ахвледиани 1960: 4, 71–79; Ванеев 1989: 276–314; Бязыров 1959; Гаглойти 1962; Гаглойти 1969; Дзицойты 1995; Туаллагов 2008: 70–71]. Были приведены аргументы в пользу осетиноязычия средневековых туалов [Ахвледиани 1960: 4, 71–79; Гаглойти 1969; Гаглойти 1996; Цховребова 1979: 24–50; Дзаттиаты 1996; Дзицойты 1995].

Автор настоящей статьи предпринял попытку критического анализа топонимических аргументов туальской проблемы. Предварительно

---

² Сведения ПЭ опровергают утверждение некоторых исследователей о том, что грузинская летопись не упоминает народа двалов и знает только область *Dvaleti* [Абаев 1979: 326–327, прим.; Алемань 2003: 40, прим. 49].

предлагается рассмотреть несколько экстралингвистических аргументов. В *Разделе 2* приводится краткая история средневековых туалыцев, а в *Разделе 3* собственно лингвистический материал — анализ топонимии Туалии. *Раздел 4* посвящен экстралингвистической характеристике представленных топонимов, *Раздел 5* содержит основные выводы работы.

2. Этнолингвистическая характеристика средневековых туалыцев

2.1. К истории носителей этнонима *twal*

Вопреки устоявшемуся мнению (см., например, [Абаев 1979: 326–327]), исторические туалыцы не являются коренным кавказским народом. Их предки пришли на Кавказ с севера.

Произведя реконструкцию одного пассажа из «Гетики» Иордана (Iord. 116), обозначаемого как «список народов Германариха» (IV в. н. э.), В. В. Напольских восстановил этноним *Athaul* как **at Tual* ‘до туалов’. А весь пассаж перевел так: «народы: в Аунксах — вас, в Абронках — меров, мордов в Мискарах, жителей берегов Волги до туалов (Thual), навезо, бубегеев, готов» [Напольских 2012: 27–28; 2018: 8–9; Napol’skich 2016: 44]. Таким образом, туалы, которых В. В. Напольских отождествляет с осетинами-туалыцами, помещены у устья Волги. Данная локализация подтверждается, во-первых, сведениями Плиния Старшего (Plin. 6.16–17), помещавшего талов (Thalos) на огромной территории от Центрального Кавказа до побережья Каспия в районе устья Волги; и во-вторых, сведениями Птолемея (Geogr. V. 9.21), помещавшего туалы между Керавнскими горами и рекой Ра, т. е. Волгой [Напольских 2012: 27; Napol’skich 2016: 44]. При этом птолемеевское *Οὐάλοι* «валы» Н. Г. Волкова и В. В. Напольских удачно исправил на *Θυάλοι* «туалы» [Волкова 1973: 112; Napol’skich 2016: 44]. Таким образом, осетинская форма *twal* оказывается наиболее древней, что исключает возможность заимствования

этого этнонима из грузинского *dvali*, как это предполагалось ранее [Абаев 1979: 326].

Следовательно, древние туалы представляли собой одно из сарматских племен, обитавших на берегах нижней Волги, откуда часть их продвинулась на Кавказ еще до нашей эры, очевидно, вместе с такими сарматскими племенами, как аорсы, сираки, языги и аланы. Однако другая (большая?) часть туалов осталась на берегах Волги, где и была зафиксирована античными авторами.

Наиболее удачной следует признать ту из этимологий этнонима *twal*, которая связывает его с и.-е. основой **teuǵ-* / **tu-* > праиран. **tau-* / **tu-* ‘набухать, набирать силу; расти; появляться на свет’, осложненной расширителем *-l-*. К этой же основе восходят др.-инд. *tuc-* ‘ребенок, потомство’, авест. *taoxman-* ‘семья; родня’, др.-перс. *taumā-* ‘семья; семья’, осет. *tux* / *tuxæ* ‘сила мощь’, *t’ymu-t’yta* ‘отдаленное потомство, род’ и *tug / tog* ‘кровь’ [Пахалина 2002: 103–105]. Для этнонима *twal* следует исходить из праформы **tauǵā-* > **θwā-* с первоначальным значением ‘коллектив людей, объединенных кровным родством’.

2.2. Туалец *Vola Tliag*

Не так давно достоянием науки стало осетинское слово, написанное рукой этнического туалыца. Это прилагательное *tliag* ‘тлийский’, субстантивно — ‘тлицец’, ‘житель (селения) Тли’. Именно так — *Vola Tliag* ‘Вола из (селения) Тли’ — подписал свои фрески на стенах Нузальской часовни художник XIV в. [Кузнецов 1990: 72–74; Абаев 1990: 463; ТЮО, I: 55]. В Осетии есть три селения с названием *Tli*. Все они находятся в ареале проживания средневековых туалыцев. Следовательно, для нашей темы не важно, жителем какого из них был художник Вола, т. к. во всех случаях он оказывается туалыцем. Осетинский суффикс *-ag* в его подписи указывает на то, что Вола говорил на осетинском языке, а это значит, что на этом же языке говорили и его соплеменники в XIV в.

2.3. Туальская проблема с точки зрения диалектологии осетинского языка

Если бы средневековые туальцы говорили на одном из вайнахских языков, а их осетинизация произошла бы в XV в., то туальский говор современного осетинского языка противостоял бы всем остальным диалектам и говорам наличием вайнахского субстрата [Ванеев 1989: 283; Тменов 1989: 119–120; ТЮО, I: 52–53]. Иными словами, субстрат был бы исключительным достоянием туальского говора, а не осетинского языка в целом. Между тем туальский говор не демонстрирует иноязычные влияния, отсутствующие в других диалектах и говорах осетинского языка, а специфически кавказские элементы, именуемые В. И. Абаевым «субстратом», почти равномерно распределены по диалектам и говорам осетинского языка [Ахвледиани 1960: 48–59, 60–64, 65–79, 80–90, 91–106; ТЮО, I: 53, 55].

3. Этимологический анализ топонимии Туалии

3.1. Общие замечания

После этих предварительных замечаний можно перейти к анализу топонимии Туалии. В упомянутой статье В. Н. Гамрекели проанализированы как топонимы с территории проживания исторических туальцев (их большинство), так и топонимы, не входящие в этот ареал (см. ниже). Наряду с материалом, извлеченным из ПЭ, В. Н. Гамрекели привлек и топонимы, представленные в других грузинских источниках. С последней категории топонимов мы и начнем свой анализ.

3.2. Топонимы, не зафиксированные в ПЭ

1. Ороним/этноним *Urstwaltæ*. Впервые зафиксирован в конце XVIII в. [Цховребова 1979: 130], однако, судя по косвенным данным,

существовал и в IX в. Несмотря на семантическую прозрачность этого оронима, означающего в переводе с осетинского языка ‘Белая Туалия / белые туалыцы’ [Абаев 1949: 38; 1989: 18, 19; Ванеев 1989: 276, 295; Волкова 1973: 117; Thordarson 1989: 16; Алемань 2003: 40], В. Н. Гамрекели утверждал, что для наименования верховьев Лиавхвы осетинским словом *urs* ‘белый’ нет никаких оснований. В качестве альтернативной этимологии он предлагал связь с вайнахским *oars* (*oarc*) ‘гора, покрытая лесом’ [Гамрекели 1958: 49–50]. Оспаривая это утверждение, З. Н. Ванеев резонно указал на этноним *šavdvalni* ‘черные двалы’, зафиксированный в ПЭ. Этот этноним является названием североосетинских туалыцев. Противопоставление ‘белых туалыцев’ ‘черным туалыцам’ носит сословный характер и опровергает все построения В. Н. Гамрекели [Ванеев 1989: 295, 304]. Осетины и сегодня называют североосетинских туалыцев *saw twallægtae* ‘черные туалыцы’. Кроме того, жители Алагирского, Куртатинского и Кобанского ущелий Северной Осетии противопоставляют себя туалыцам как «благородные» (*wæzdan*) «черному люду» (*saw adæm*) [Ванеев 1989: 280–281; Бекоев 1985: 308; Гаглойти 1996: 50–51], см. также [Тыбылты 1988: 129].

В языке осетинского фольклора противопоставление *saw* ‘черный люд’, или *saw adæm* ‘то же’, — *wæzdan* ‘благородный’ встречается и вне связи с туалыцами [НК, II: 525, 558, 565, 576, 632, 687, 698]. В одной осетинской сказке читаем: *Sawæj, wæzdanæj, kæjdaeriddær jæ k’ax, jæ bæx hæssy, — paddzax wæ xony* ‘Падишах приглашает к себе и черных и благородных — всех, кто способен ходить самостоятельно или ехать на лошади’ [ИАА, I: 404]. Это же противопоставление в другом тексте выражено несколько иначе: *saw* — это ‘простолюдин’, у которого *saw stæg* ‘черная кость’, а *wæzdan* — это ‘благородный’, у которого *urs stæg* ‘белая кость’ [Барахъты 1975: 263]. Сюда же относится слово *sawlæg* ‘человек низшего сословия’, букв. «черный человек» [Хетагкаты, IV: 323; Абаев 1979: 42, 46; НК, III: 508–509; НК, V: 116]³.

В фольклорных текстах находим еще и противопоставление *tyx-žyn myggag* ‘сильная фамилия’ — *saw myggag* ‘слабая (букв. «черная»)

³ О параллелях к осет. *sawlæg* на славянской почве см. [Журавлев 2007: 99].

фамилия’: последние никогда не участвовали в столкновениях с врагами [ИАА, III: 26, 137, 169]⁴. К сказанному следует добавить, что потомство, прижитое представителем благородной, или сильной, фамилии от жены-наложницы (*nomylus*), также причислялось к черному люду (*saw*) [Абаев 1979: 42].

Представляют интерес и этнические названия соседних с осетинами народов, содержащие эпитет *saw* ‘черный’. Ср. *saw geze* ‘черные сваны’ (?) [ИАА, III: 154], *saw noʒaj* ‘черные ногайцы’ [ИАА, III: 263], или *qara noʒajtæ* ‘то же’ [НК, V: 290], *saw noʒajag* ‘черный ногаец’ [НК, V: 116, 124, 127, 131, 135], *saw qulʒa* ‘черные ингуши’ [Гæдиаты 1991: 48], *saw xadon* ‘черный мтиулец’ [Дзицойты 1995].

Что касается эпитета *urs* ‘белый’, то и он давно известен в качестве социального и этнического маркера. Ср. названия сарматских племен: *’Aopsoi*, букв. «белые», *’Alavopsoi*, букв. «белые аланы» [Абаев 1949: 158].

Примеры аналогичного противопоставления находим и в этнографии некоторых других народов. Например, территория проживания адыгского племени зихов на черноморском побережье Северного Кавказа делилась на *Alba Zichia* ‘Белую Зихию’ и *Mauro Zichia* ‘Черную Зихию’ [Лавров 1982: 175]. А этноним *karakirques*, по мнению Н. Г. Волковой, можно объяснить из тюркских языков, где «слово *кара* нередко употреблялось именно в значении “простой”, “зависимый”, т. е. в данном случае — “простой, зависимый черкес”» [Волкова 1973: 99]. Ср. в русской традиции: «Через цветовые определения выражаются отношения свободы — несвободы: *белые земли* ‘свободные, не принадлежащие государству земли’ — *черные земли* ‘на Руси XII–XVII вв. государственные, не частновладельческие’» [Теуш 2019: 32].

Таким образом, этническое название *saw twal* ‘черные туалцы’, отраженное в ПЭ в виде *šavdvalni*, возникло в результате семантической оппозиции к названию «белые туалцы», т. е. *Urstwaltæ*. Семантическая связь между этими названиями исключает возможность их существования порознь. И если бы даже до нас дошло только одно

⁴ О *styr*, или *tyxʒyn myggag* ‘большая / сильная фамилия’ см.: [Хетагкаты, IV: 320].

из них, то и этого было бы достаточно для предположения о существовании в прошлом и другого.

События, описанные в данной части ПЭ — переселение младших сыновей осетинского царя с сопровождающими их лицами в Урстуалта, — состоялись в VI или IX в. Младшие царевичи, потерпев поражение в борьбе за власть, неслучайно выбрали в качестве места изгнания именно эту область Осетии. Белые туалыцы проживали на той части территории Осетии, которая была неподвластна царю, тогда как черные туалыцы, судя по их названию, жили на территории, контролируемой царской властью. Таким образом, есть основание полагать, что противопоставление *šavdvalni* (= осет. *saw twaltæ*) ‘черные туалыцы’ — *urstwaltæ* ‘белые туалыцы’ существовало уже в VI или IX в. Но возникло оно, разумеется, задолго до описываемого события. А поскольку это противопоставление сохраняется и в наше время, следует заключить, что туалыцы говорят на осетинском языке, как минимум, на протяжении последних 1100 лет.

2. Ойконим *C'unar* — селение в Цхинвальском районе Южной Осетии. Впервые зафиксировано в первой трети XVIII в. [ТЮО, II: 312]. Несмотря на то, что сел. Цунар находится на 10–15 км южнее ареала расселения исторических туалыцев, В. Н. Гамрекели считает его туалыским. Отвергнув народную этимологию, выводящую данный ойконим из осет. словосочетания *c'us Nar* ‘малый / малочисленный Нар’ [Ванеев 1989: 295], Гамрекели предложил связь с чеченским *c'u* ‘языческий бог; идол’, откуда происходит чечен. *c'unal / c'unar* ‘святилище’ [Гамрекели 1958: 50–52]. Но, во-первых, при самых тщательных поисках ни в окрестностях этого селения, ни в Осетии в целом не удалось обнаружить языческого храма / идола с таким названием. Во-вторых, предположение В. Н. Гамрекели неоправданно расширяет ареал проживания исторических туалов. В-третьих, народная этимология имеет две важные точки опоры: а) большая часть жителей селения Цунар действительно переселилась из сел. Нар [Ванеев 1989: 295]; б) словосочетание *c'us Nar* состоит в явной семантической оппозиции ко второму названию селения *Nar* — *Styr Nar* ‘Большой Нар’. Если отвергать народную этимологию, то это можно сделать только по фонетической причине: кластер *-sn-* в осетинском

языке обычно не упрощается в *-n-*. Если же вслед за некоторыми учеными делить ойконим на *C'un-* + суфф. *-ar*, то первую часть вместе с ойконимом *C'on* следует связать с осет. апеллятивом *c'onka* 'верхушка' [ТЮО, II: 313]; последнее надо возвести к прототипу **(s)čāni-ka-* 'насыпь' от праиран. **čan-* 'насыпать; класть, сооружать, воздвигать', о котором см. [ЭСИЯ, IV: 199]. О развитии **sč-* > *c'* в исконно осетинских словах см. [Bailey 1979: 57]. Ср., с другой стороны, осет. (диал.) *c'un-γuz* | *c'on-γuz* 'болотистое место'. О непродуктивном суффиксе *-ar* в осетинском языке см. [ТЮО, I: 409].

3. Гидроним *Lewaxi* — название двух рек в Южной Осетии, сливающихся в районе сел. Шиндиси в Горийском районе Грузии. Истоки обеих рек находятся в ареале проживания исторических туалъцев. Это и позволило В. Н. Гамрекели признать гидроним туалъским и этимологизировать как сложение из чечен. *lūo*, инг. *loa*, бацб. *lav* 'снег' + чечен., бацб. *χi* 'вода, река', инг. *χij* 'вода', т. е. «снеговая река» [Гамрекели 1958: 54–56]. Между тем в древнейшем грузинском источнике (Л. Мровели, XI в. н. э.) этот гидроним зафиксирован в двух формах: *Liaxw* и *Liaxu(j)* [КЦ, I: 54, 55]. Конечное *-i* в современной грузинской форме *Liaxvi* — это обычная флексия именительного падежа. В наиболее раннем осетинском источнике (1802 г.) гидроним зафиксирован в форме *Leaxwi* / *Leaxvi* [Ахвледиани 1960: 95, 98]. Таким образом, современная осетинская форма *Lewaxi* вторична. Она появилась в середине или даже в конце XIX в. в результате метатезы *-axw-* > *-wax-* и, следовательно, непригодна для этимологического анализа.

Добавим, что у современных туалъцев гидроним *Lewaxi* неупотребителен, а соответствующую реку они называют *Styrdon* 'Большая река'.

3.3. Топонимы, зафиксированные в ПЭ

События, описанные в ПЭ, относятся к двум разным периодам истории Осетии, отделенным друг от друга несколькими столетиями. Это, во-первых, переселение младших сыновей царя Осетии

вместе с сопровождающими их лицами с Северного Кавказа в Урстуалта (в VI или IX в. н. э.). Во-вторых, взаимоотношения туалъцев с этими переселенцами, превратившимися в правителей соседнего ущелья (ксанскими эриставами) в XIII–XIV вв. н. э. Большая часть туалъских топонимов связана с событиями второго периода. Однако рассмотрим сначала топонимы, относящиеся к первому периоду.

1. Ойконим *Zaq^ha* в составе топонима *Mtisa Zaq^hisasa* ‘гора (у селения) Закка’. От туалъского ойконима *Zaqa* в Северной Осетии [Цагаева 1975: 280]⁵. Основу **Zaq-* следует сопоставить с основой *Zay-* в следующих топонимах Северной Осетии: *Zayaly / Zayælijy bærzond* ‘вершина Загали’ [Там же: 31], *Zayxⁿynč^čytæ* ‘углубления / норы Заг’ [Там же: 204]. Возможно, рассматриваемая основа является производной от праиран. **zā-* (именительный падеж ед. ч. от основы **zām-*) ‘земля’ с помощью суф. **-ga-*, т. е. др.-иран. **zāga-* > древнеосет. **zay-* / *zaq-* «участок земли».

2. *Bobaletaj* — название селения в Верхней Туалии. В ПЭ ойконим оформлен по модели грузинских топонимов на *-al-et-i*. Ср. следующие ойконимы в Грузии: *K’ar-al-et-i* (от груз. *k’ari* ‘двор; ворота’), *Baz-al-et-i* (от аланского *baz ‘скотный двор’), *Bar-al-et-i* (от груз. *bar-i* ‘равнина’), *Gud-al-et-i* (от груз. *guda* ‘мех; бурдюк’(?)) и пр. [ТЮО, I: 140]. Корень *Bob-*, несомненно, связан с современным ойконимом *Bobot* — селище в Урстуалта, из *Bobo-t-æ* ‘Бобоевы / Бобоево’ [ТЮО, I: 54, 139]. Зная о морфологической структуре осетинского ойконима, автор ПЭ или его информант передал его в адаптированном на грузинский лад виде. Ошибочное сопоставление данного ойконима см. в [Гаглойти 1996: 49].

3. *Ačab-et-i* — крайнее (?) на юге селение нижних туалъцев. Соответствует современному ойкониму *Ačabet* [Ванеев 1989: 305; Цховребова 1979: 26–27]. В основе ойконима лежит антропоним *Ačab*, представленный и в осетинском мужском имени *Acabi*, а также в кабардинском фамильном имени «Ашабов(ы)», где *Ašab-* — спирализованная форма имени *Ačab*. Сюда же кабардинский ойконим

⁵ В Северной Осетии встречается еще и название покосного участка *Zaqa* [Цагаева 1975: 456].

«*Ашабэ*», известный у балкарцев как *Ачабей*. Из осетинской формы *Аџаб-* идет фамильное имя *М-аџаб-ел-и* у грузин [ТЮО, II: 262–264; Дзицойты 2017а: 61–65].

4. *Вехуџе* — гора и крепость в области нижних туаьльцев [Цховребова 1979: 27]. У Вахушти (нач. XVIII в.) встречается в двух формах: *Вег^hџо / Вехџо*. Возможно, к др.-иран. **bai-kauča-* + суффикс, т. е. ‘с двумя углублениями’. См. также [ТЮО, II: 364, 518].

5. *Brut’as-švilni* — селение в Верхней Туалии, букв. «потомки Брута». Несомненно, тождественно современному ойкониму *Вурят’ат(æ)*, букв. «потомки Бырыта», представляя собой точную кальку осетинского названия [Гаглойти 1969; Гаглойти 1996: 43, 45; Цховребова 1979: 27–28; Дзицойты 1995; Дзаттиаты 1996: 233]. От мужского имени *Вурят’а*, отложившегося и в североосетинском фамильном имени *Вурят’иатæ* ‘Бритаевы’ [ТЮО, I: 141].

6. *С’ај* — селение в стране верхних туаьльцев. Впервые упомянуто в источнике XIV в. [ДМ, I: 81], а затем и в ПЭ. Ныне неизвестно, однако в соседнем Малолиахвском ущелье имеется селище *С’ај*, с которым и связывают туаьльский ойконим [ДМ, I: 84; Гаглойти 1969; Дзицойты 1995; Гаглойти 1996: 43, 45–46]. В Южную Осетию этот ойконим мог попасть из Северной, где также известен ойконим *С’ај* [Цагаева 1975: 193]. В. Н. Гамрекели видит в основе этих топонимов вайнахское *с’е* ‘огонь’, *с’а* ‘дом, дворец’, *с’а* ‘святой’ [Гамрекели 1958: 53–54]. Ср. этимологию на осетинской почве: из апеллятива *с’ај* ‘сукровица’, в топонимии — ‘мутная вода; земля с красно-бурным налетом’. См. [ТЮО, II: 500; Дзаттиаты 1996: 235].

7. *С’еруе* — селение в стране нижних туаьльцев [Гаглойти 1996: 48; Дзицойты 1995]. В. Н. Гамрекели поместил его в Тлийское ущелье. Ныне неизвестно. Грузинский исследователь делил ойконим на корень *С’еру-* и окончание *-ие*. К выделенному корню он подобрал параллели в топонимии Восточного Кавказа, происхождение которых из единого источника представляется сомнительным: *Черхкорт* и *Чергъен* — названия гор в Ингушетии, *Цъергъо-махи* — селение в Дагестане, *Чаргали* — селение в Пшавии, *Дзаргъуа* — селение в юго-западной Грузии. Приведенный материал сопоставлен также с хевсурско-тушинским апеллятивом *џ’ерхо* ‘верхний этаж

здания', который и усматривается в основе приведенных топонимов [Гамрекели 1958: 61]. Р. Г. Дзаттиаты полагает, что *C'erγue* соответствует селению *C'ærit* в Дзауском районе [Дзаттиаты 1996: 235–236]. Ю. С. Гаглойти видит в *C'erγue* искаженное осетинское *Cyγγu zwar* 'Святылище клинка' [Гаглойти 1996: 48]. Не исключено, что ойконим следует делить на *C'er-γue* и видеть во второй части осет. *qæw / γæw* 'селение'. Первая часть, возможно, связана по происхождению с ойконимом *C'ir* в Ленингорском районе Южной Осетии. В их основе можно видеть осет. (диал.) *c'eri* 'скирд'. Т. е. **C'er(i)-γæw* — 'селение со скирдом'. Конечное *-e* наращено на грузинской почве. Это наращение и могло спровоцировать синкопу *-æ-*.

8. *C'uben-i* — селение в стране верхних туаальцев. В настоящее время в Урстуалта такого селения нет. Однако в Заккорском сельсовете Ленингорского района Южной Осетии известно селение *C'uben* [Гамрекели 1958: 56–57; Цховребова 1979: 49; Гаглойти 1996: 46–47; Дзаттиаты 1996: 234–235]. Это означает, что жители села переселились из Урстуалта в Лехурское ущелье уже после XIV в. В. Н. Гамрекели считает ойконим вайнахским, состоящим из *C'u-* 'божество' + *bene* 'обитель' [Гамрекели 1958: 56–57]. Однако если учесть, что чечен. *bene*, как и груз. *bina* 'квартира, помещение', происходит из араб. *binā* 'строение, здание', то вероятность этимологии, предложенной Гамрекели, окажется слишком незначительной. Р. Г. Дзаттиаты объясняет *C'uben* из осет. *c'uj* + *byn* 'заросли рябины', «рябинник» [Дзаттиаты 1996: 234–235]. Расхождения в вокализме не совсем ясны.

9. *C'ux-l-et-i* — селение в стране верхних туаальцев. Ныне неизвестно [Цховребова 1979: 49]. Ойконим оформлен по типу топонимов на *-al-et-i* (см. выше *Bob-al-et-aj*) с последующей синкопой *-a-*. В его основе лежит осет. (диг.) апеллятив *c'ux* 'рот', в топонимии — 'выступ'. Ср. ойконим *C'uxu qæw* 'селение Цых' в североосетинской Туалии [Дзиццойты 2017b: 140]. Возможно, в Южную Осетию этот ойконим попал из Северной.

10. *Erema* — селение в стране верхних туаальцев. Несомненно, тождественно современному ойкониму *Erman* [Цховребова 1979: 29–30; Дзиццойты 1995]. Об этимологии этого ойконима см. [ТЮО, I: 146–147].

11. *Ioseb-ur-* — селение в стране нижних туалъцев. Отождествлению не поддается [Цховребова 1979: 43; Гаглойти 1996: 47]. Очевидно, жители села переселились в другое место. Отождествление данного топонима с осет. *Urszwar* [Дзаттиаты 1996: 232] не кажется нам приемлемым. Ср. в Ленингорском районе Южной Осетии урочище под названием *Ioseb-ur-eb-i* (груз.) «Иосебурово». В основе ойконима лежит антропоним *Йосеб* (*Иосиф*).

12. *Кноуо* — селение в стране нижних (?) туалъцев. Несомненно, связано с современным ойконимом *G^(u)nuu* у истоков Малой Лиахвы в Южной Осетии [Цховребова 1979: 40–42]. В. Н. Гамрекели сопоставил название с целым рядом топонимов на Кавказе: селение *Гунух* в Дагестане, *Гунух* в Чечне, *Гонох* в Кахетии и т. п., усматривая в их основе инг. *gāna* ‘далеко, далекий’ [Гамрекели 1958: 60]. Между тем конечное *-ou* (*-u*), встречающееся и в ойкониме *K’orou* [ТЮО, II: 131], может восходить к др.-иран. **aug-* ‘укреплять(ся), быть сильным, мощным’ [ЭСИЯ, I: 258], откуда — **auga-* ‘укрепление’. Если в первой части ойконима *Кноу-* усматривать рефлекс др.-иран. **kūna-* ‘скрытое место’ (см. [ЭСИЯ, IV: 366]), то ойконим в целом можно понимать как «крепость / укрепление, расположенное в укромном месте».

13. *K’abuš-ur-* — селение в стране верхних туалъцев. Несомненно, связано с современным ойконимом *K’abuztæ* в Урстуалта [Гаглойти 1969; Цховребова 1979: 35–36; Дзиццойты 1995; Гаглойти 1996: 43, 45; Дзаттиаты 1996: 233], букв. означающим «ответвления». Осетинский показатель мн. ч. *-tæ* заменен грузинским суффиксом *-ur-*. Ср. в этом отношении осетинскую фамилию *Xetaġġatae* > груз. *Xetaguri* > русск. *Хетагуровы* [ТЮО, I: 167].

14. *K’ele-ur-* — селение в стране верхних туалъцев. Несомненно, связано с современным ойконимом *Ėliat(æ)* в Урстуалта [Гаглойти 1969; Цховребова 1979: 39–40; Дзиццойты 1995; Гаглойти 1996: 43, 45; Дзаттиаты 1996: 233]. Ойконим происходит от осетинского фамильного имени *Челуатæ*, имевшего до XIX в. форму **Keleatæ* [ТЮО, I: 167]. О передаче осетинского смычного *k* через грузинский абруптив *k’* см. ниже. Не исключено также, что осетинский топоним подвергся контаминации с грузинским мужским именем *K’ela*, откуда и грузинская фамилия *K’elašvili*.

15. *K'ošk'a* — селение в стране нижних туалъцев. Несомненно, тождественно современному ойкониму *K'usžutæ* [Ванеев 1989: 304; Гаглойти 1969; Цховребова 1979: 43–44; Дзиццойты 1995; Гаглойти 1996: 43], букв. означающему «ниши; углубления» [ТЮО, I: 284].

16. *Muyis-veli* — селение в стране нижних туалъцев. Сопоставлено с современным ойконимом *Mugut* 'Мугуево' [Гаглойти 1969; Цховребова 1979: 45–46; Дзиццойты 1995; Гаглойти 1996: 43, 48] от фамильного имени *Mugutæ* 'Мугуевы' [ТЮО, I: 286–287], иначе [Дзаттиаты 1996: 232–233].

17. *Qara* (или *Qora*) — селение в стране (нижних?) туалъцев. Ныне неизвестно [Цховребова 1979: 43; Гаглойти 1996: 44]. По мнению В. Н. Гамрекели, местность, где предположительно располагалось это селение, у Вахушти (нач. XVIII в.) упоминается под названием *msxlebis mtebi* 'грушевые горы'. Это дало ему основание сопоставить ойконим *Qor* с чечен. *q^hor* 'груша (плод и дерево)' [Гамрекели 1958: 58–59]. Не исключено, однако, что речь идет о родовом поселении *Qaratæ* 'Караево' в Чисанском ущелье Южной Осетии, названном по населявшей его фамилии *Qaratæ* 'Караевы'.

18. *Rok'a* — селение в стране нижних туалъцев. Несомненно, связано с современным ойконимом *Ruk'* [Ванеев 1989: 304; Гаглойти 1969; Цховребова 1979: 46–47; Дзиццойты 1995; Гаглойти 1996: 43]. Восходит к др.-иран. **rauka-* (< и.-е. **loukos*) 'прогалина', откуда идут также др.-инд. *lōka-* 'открытое место, пространство, мир', лат. *lūcus* 'роща' и пр.

19. *Sosxo* — гора и селение в стране верхних туалъцев. Удачно сопоставлено с топонимами *Soxs*, *Soxsy kom* 'ущелье Сохс' и *Soxsy don* 'река Сохс' в Рукском с/с Дзауского района Южной Осетии [Цховребова 1979: 32–33]. Не зная об осетинском топониме, В. Н. Гамрекели отождествлял туалъское название с оронимами *Zazi-yoj* в Чечне и *Zesxo* в Лечхуми (Грузия) [Гамрекели 1958: 61, 67]. Между тем в Северной Осетии также известны топонимы *Donysæry Suxs* 'Сухс, расположенный над рекой', *Suxs*, *Soxs* и *Wællag Suxs* 'Верхний Сухс' [Цагаева 1975: 151, 163, 256, 167], а в Нартовском эпосе осетин — *Suxsy bydyr* 'равнина Сухс' [Дзиццойты 1992: 225]. Поскольку основная часть топонимов с основой *Soxs / Suxs* сосредоточена в Северной

Осетии, следует заключить, что именно оттуда он и проник на территорию Южной Осетии. Соотношение форм осет. *Soxs* / груз. *Sosxo* указывает на первичность осетинской формы и вторичность грузинской. На грузинской почве произошла метатеза *-xs- > -sx-*, а также наращение суф. *-o*. Аналогичные преобразования отмечены и в других грузинских заимствованиях из осетинского языка. Ср. осет. *ruxs* ‘свет; светлый’ > груз. *rusxa* ‘светлый’ [Андроникашвили 1966: 106], осет. *us* ‘женщина’ > груз. *uso* ‘почетная женщина среди простолюдинок’ [Ахвледиани 1960: 138]. Опыт иранской этимологии рассматриваемого топонима см. в [Дзицойты 1995]. Ошибочная этимология в [Гаглойти 1996: 46]. Ошибочное отождествление в [Дзаттиаты 1996: 233–234].

20. *Tle* — селение в стране нижних туалъцев. Несомненно, тождественно ойкониму *Tli* в Дзауском районе Южной Осетии [Ванеев 1989: 305; Гаглойти 1969; Цховребова 1979: 47; Дзицойты 1995; Гаглойти 1996: 43; Дзаттиаты 1996: 235]. В ПЭ упоминается также *Tle Bibilurta* ‘Тли, принадлежащее Бибиловым’ [Гаглойти 1996: 48–49]. От осетинского родового названия *Vibyltae* ‘Бибиловы’. Сюда же, несомненно, относится упомянутое выше название *Tliag*. В. Н. Гамрекели сопоставил ойконим с созвучными дагестанскими топонимами: *Tlisci*, *Tlibuush*, *Tluta* и пр. [Гамрекели 1958: 61–62]. О других этимологических догадках см. [ТЮО, I: 158].

21. *Tlisis q^hevi* ‘Тлийское ущелье’ — ущелье *Tlijy kom / Tligom* в Дзауском районе Южной Осетии [Цховребова 1979: 47–48; ТЮО, I: 68]. Производное от предыдущего топонима.

22. *Хо́жа* — селение в стране верхних туалъцев. Несомненно, тождественно современному ойкониму *Хоз* в Урстуалта [Гаглойти 1969; Цховребова 1979: 49–50; Дзицойты 1995; Гаглойти 1996: 43, 45–46; Дзаттиаты 1996: 233]. В основе ойконима лежит антропоним [ТЮО, I: 164]. В ПЭ топоним представлен и в составе оронима *k’ldesa Хо́жисаса* ‘у скалы (возле селения) Ходж’ [Цховребова 1979: 50].

23. *Zyuber-* — селение в стране верхних туалъцев. Без сомнения, связано с современным ойконимом *Zy^uybir* в Урстуалта [Ванеев 1989: 304, 305; Гаглойти 1969; Цховребова 1979: 33–34; Дзицойты 1995; Гаглойти 1996: 43]. О происхождении ойконима см. [ТЮО, I: 148].

4. Экстралингвистический комментарий к туальской топонимии

4.1. Общая характеристика

Двадцать три из проанализированных 27 топонимов, согласно автору ПЭ, являются туальскими. Но и из оставшихся четырех топонимов еще два тоже, несомненно, туальские, хотя один из них (*Urstwaltæ*) не зафиксирован в ПЭ, а второй (*Zaq^ha*) зафиксирован, но не назван туальским. Три топонима (*C'unar*, *Lewaxi*, *Qara / Qora*), причисленные В. Н. Гамрекели к туальским, таковыми не являются. 19 из 23 туальских топонимов являются названиями сёл, а еще три — производными от ойконимов: *Mtisa Zaq^hisasa* 'гора (у селения) Закка', *Plisis q^hevi* 'ущелье (селения) Гли' и *k'ldesa Xožisasa* 'у скалы (возле селения) Ходж'. Таким образом, 22 из 23 туальских топонимов являются ойконимами.

Семнадцать из них и сегодня являются названиями тех же географических объектов, что и раньше, во времена автора ПЭ. Пять ойконимов больше не встречаются на территории Туалии: три из них полностью прекратили свое существование (*C'eryue*, *C'uxlet-*, *Iosebur-*), а два «сменили прописку», оказавшись в соседних ущельях (*C'aj*, *C'uben*). Еще один топоним, *Soxs*, бывший во времена автора ПЭ названием селения, сохранился в качестве названия горы, реки и ущелья.

Если не считать исчезнувших туальских сел, то из оставшихся 16 сел одно сегодня населено грузинами (*Ačabet*), а остальные — осетинами.

4.2. Этимология топонимов

Сопоставление топонимов, зафиксированных в ПЭ, с их соответствиями в современной топонимии Осетии показывает, что в основе

большинства из них лежит либо осетинский антропоним, либо патроним. Ср.: *Ačabi* > *Ačabet*, *Boba* / *Bobo* > *Bobot* > *Bobaletaj*, *B(y)ryt'a* > *B(y)ryt'atae* > *Brut'as švilni*, *Eræ* > *Erman* > *Erima*, *Ioseb* > *Iosebatae > *Ioseburni*, *Kele* / *Čele* > *Čeliatæ* > *K'eleurni*, *Mugu* > *Mugutæ* > *Muyis velni*, *Hož* > *Hož* > *Hoža*.

В основе некоторых других топонимов лежат осетинские апеллятивы: *c'æj* 'земля, окрашенная в бурый цвет' > *C'æj* > *C'aelni*, *c'ux* 'выступ горы' > *C'ux-* > *C'uxlet-*, *k'abuz* 'ветвь, ответвление' > *K'abuztæ* > *K'abušurni*, *k'usk* 'ниша, углубление' > *K'usžytæ* > *K'ošk'a-*, *c'eri* 'скирд' + *γæw* 'селение' > **C'er(ijy) γæw* > *C'erγue*, *c'uj* 'рябина' + *byn* 'лес; кустарник' > *C'ujbyn* > *C'ubene*.

В основе некоторых топонимов скрываются иранские основы, вышедшие в осетинском языке из свободного употребления: *Bexuše*, *Knoyo*, *Rok'a*, *Sosxo*, *Tle*, *Zaqqa*. Неясным для нас остается только топоним *Zyuber*.

4.3. Морфологическая адаптация

Автор ПЭ дает туальскую топонимию в адаптированном к нормам грузинского языка виде. В одних случаях он добавляет к туальскому топониму грузинский суффикс: *Ačab-et-i*, *Bexuš-e*, *Knoy-o*, *Rok'-a*, *Sosx-o*, *Hož-a*, *C'erγu-e*. В других же случаях, зная о морфологической структуре туальского топонима, автор ПЭ перестраивает его по типу грузинских ойконимов, меняя, чаще всего, осетинский суффикс мн. числа *-tæ*: *Bobo-tæ* > *Bob-al-et-aj*, *B(y)ryt'a-tæ* > *Brut'-as švil-n-i*, *K'abuz-tæ* > *K'abuš-ur-n-i*, *Čelia-tæ* (*Kelea-tæ) > *K'ele-ur-n-i*, *Mugu-tæ* > *Muy-is vel-n-i*. Это позволяет предположить, что и в основе ойконима *C'ux-l-et-i* лежала осетинская форма с *-tæ*, т. е. **C'ux-tæ*. Аналогичное происхождение можно предполагать и для ойконима *Ačab-et-i* < *Ačabi-tæ 'Ачабовы / Ачабово'.

Семантически мотивированные осетинские топонимы в ПЭ переведены на грузинский язык: *Mtisa Zaq^hisasa* 'гору (у селения) Закка', *Tlisis q^hevi* 'ущелье (селения) Тли' и *k'ldesa Hožisasa* 'у скалы (возле селения) Ходж'.

4.4. Фонетическая адаптация

Осетинская топонимия в ПЭ подверглась фонетической адаптации к нормам грузинского языка. Все фонетические преобразования соответствуют осетино-грузинским фонетическим соответствиям, установленным для осетинских лексических заимствований в грузинском языке.

Осетинский геминированный *-qq-*, а в ряде случаев и негеминированный *q* передается через грузинскую фарингальную аспирату *q^h*: осет. *Zaqqa* > в ПЭ *Zaq^ha*, в более поздних грузинских источниках также *Zaxa*. Субституцию *q* > *x* находим и в апеллятивной лексике грузинского языка: осет. *qærx^wypp* ‘похлебка’ > груз. (диал.) *xarxubai*, осет. *q^wylyg* ‘маслобойка’ > груз. *xwileg* и пр.

Осетинское *æ* передано через грузинское *a*: *C'æj* > *C'aj*. Ср. осет. *fætæn* ‘широкий’ > груз. *pateni* id. [Андроникашвили 1966: 59].

Осетинские *æ* и *y* в позиции перед *r* выпали: осет. *Byryt'atae* > в ПЭ *Brut'*-. Ср. осет. *færank* ‘барс’ > груз. *brangvi* ‘медведь’ [Андроникашвили 1966: 80]. Аналогичное изменение находим при передаче осет. топонимов *Zyrug* и *Zærcætæg* у Вахушти (нач. XVIII в.): *Zrog-o* и *Zramag-a*.

Осетинский кластер *-xs-* > груз. *-sx-*: *Soxs* > *Sosxo* (см. выше).

Передача осетинского смычного *g* в виде спиранта *ɣ* в топониме *Mugut* > *Muɣ*- напоминает передачу этого же смычного через грузинский *x* в ряде заимствований из осетинского [Андроникашвили 1966: 68].

Передача осетинского смычного *k* через абруптив *k'* в **Keleatae* > *K'eleuri* соответствует аналогичной субституции в целом ряде грузинских заимствований из осетинского: осет. *karz* ‘суровый; резкий’ > груз. *m-k'acr-i* [Андроникашвили 1966: 69] и пр.

Осетинские свистящие аффрикаты *s* и *z* в грузинских заимствованиях часто передаются через шипящие корреляты *š* и *ž* [Андроникашвили 1966: 70]. Это указывает на туальский (средневековый кударский) источник их происхождения. Аналогичную передачу находим в рассмотренной туальской топонимии: *Xož-a* вместо современной

формы *Хоз*, *Ačab-et-i* вместо североосетинской формы *Acabi*. Следовательно, туалыцы в XIV в. говорили на чокающем диалекте осетинского языка, который впоследствии на части территории их проживания сменился цокающими (иронскими) говорами (рукский и чисанский), а на другой части сохранился (современный кударский).

Осетинские сибиллянты *s* и *z* в грузинских заимствованиях обычно передаются через *s* и *z*, а иногда — через *š* и *z/c* [Андроникашвили 1966: 74–75]. Первая группа примеров заимствована из туалыцкого (протокударского) источника, а вторая — из иронского. Показательно, что в большинстве случаев туалыцкая топонимия следует этим же правилам: *Zaq^ha*, *Zyuber*, *Sosxo*, *Iosebur*-. Однако в одном случае находим *K'abuš-ur*-, несомненно, указывающее на современную форму *K'abužtæ*. Поскольку первая группа примеров отвечает нормам современного кударского, а вторая — современного иронского диалекта, был сделан вывод о преемственной связи современного кударского с средневековым туалыцким, а современного рукского говора — с иронским диалектом Северной Осетии [Ахвледиани 1960: 69; Дзиццойты 2017а: 87–89]. Отсюда следует также вывод о том, что уже в XIV в. среди туалыцев (в селении Кабузта) проживали носители цокающего диалекта, т. е. иронцы⁶.

4.5. Архаичная фонетическая форма

Осетинская топонимия зафиксирована в ПЭ в архаичной форме. Это значит, что фонетические процессы, происходившие в осетинском языке в последние 500 лет, не нашли отражения в представленных в нем названиях.

В ПЭ не отражено сужение *u > y*: *Brut*'- > *B(y)ryt*'-, *Zyuber* > *Zy^uybir*. Впрочем, это сужение и не могло быть отражено в ПЭ, т. к. в грузинском языке нет звука, соответствующего осетинскому *у* (*ə*), а в грузинском алфавите — соответствующей буквы.

⁶ Ойконим *K'ošk-a*- сюда не относится, т. к. имеющаяся в нем основа была сближена автором ПЭ с грузинским словом *k'ošk'i* 'башня'.

В ПЭ не отражено сужение *o > u*: *Knoy-* > *G^{(w)y}nuy*, *Rok'-* > *Ruk'*, *K'ošk'-* > *K'usž-*.

В ПЭ не отражено сужение *e > i*: *Tle* > *Tli*, *Zyuber* > *Zy^wybir*, *C'erγue* ср. *C'ir*.

В ПЭ не отражена аффрикатизация заднеязычных *k*, *k'*, *g* перед гласными переднего и среднего рядов, приведшая к современным *č*, *č'*, *ž*. Этот процесс произошел в XIX в. В ПЭ находим заднеязычные: *K'ele-* < древнеосет. *Kele, совр. форма *Čeliat* при м.и.с. *Čele*; *K'ošk-* < древнеосет. **K'osgita* > совр. форма *K'usžyta*.

4.6. Критика гипотезы северокавказского субстрата

Как видно из рассмотренного материала, в своем анализе В. Н. Гамрекели допустил целый ряд методологических и фактических ошибок.

Так, В. Н. Гамрекели практически полностью обошел соответствия туальской топонимии в современной топонимии Осетии. Между тем эти соответствия подсказывают верное направление этимологического поиска, так как значительная часть ойконимов является производными от имен собственных или от патронимов.

В качестве этимологически релевантных форм В. Н. Гамрекели в подавляющем большинстве случаев выбирал грузинские формы, которые в основном оказываются вторичными. Ср., например, топоним *Sosxo*, восходящий к *Soxs*, а не наоборот. Ср. противоположный пример, в котором за основу анализа взята поздняя, осетинская, форма гидронима, а древняя, зафиксированная в грузинских источниках, игнорируется: древнегруз. *Liaxu(j)* > новогруз. *Liaxvi*, осет. *Lewaxi*.

В. Н. Гамрекели прошел мимо бинарной оппозиции «белые туалыцы» ~ «черные туалыцы», второй член которой представлен и в ПЭ, и в современном осетинском языке, а первый — в топонимии Южной Осетии. Между тем одного этого примера было бы достаточно для определения языка средневековых туалыцев.

Субстрат был «установлен» В. Н. Гамрекели прежде всего на основе анализа ойконимии. Между тем «более древние наименования

лучше сохраняются в гидронимии, а в ойконимии и микротопонимии субстрат маловероятен» [Матвеев 2006: 207]. Поскольку ойконимия составляет абсолютное большинство туальской топонимии, вывод В. Н. Гамрекели представляется сомнительным.

Субстрат был «установлен» в том числе и на основе анализа топонимов, попавших в Южную Осетию из Северной, причем с той ее территории, которая не входила в ареал расселения исторических туальцев. Это *C'ux-l-et-*, отражающий дигорскую форму *c'ux*, а не иронскую (*зух*) и не кударскую (*зух*). О дигорско-кударских изоглоссах в топонимии Туалии см. [Дзиццойты 2017в]. Топоним *Soxs* также встречается в Северной Осетии: несколько раз в Алагирском ущелье и всего один — в Туальском [Цагаева 1975: 256]. Думается, что в североосетинскую, как и в югоосетинскую Туалию он проник из Алагирского ущелья.

К числу туальских необоснованно отнесен ряд топонимов, не входивших в ареал расселения исторических туальцев (*C'unar*, *Lewaxi*, *Qara / Qora*).

5. Выводы исторического характера

Итак, анализ топонимии средневековой Туалии говорит о междиалектном смешении на этой территории средневекового туальского и иронского диалектов осетинского (аланского) языка. Естественно предположить, что это смешение произошло в эпоху татаро-монгольских нашествий, когда огромное количество беженцев из равнинной Алании оказалось на территории Туалии. В результате в восточной Туалии чокающий диалект был сменен цокающим, а этноним «туал» на большей части Туалии был заменен этнонимом «ирон».

Поддержав гипотезу о тождестве названия страны (и города) *Ихран / Ирхан* средневековой дагестанской хроники «Дербенд-наме» (XIV в.) этнониму *ir* 'осетины', высказанную в середине 1980-х гг. А. В. Гадло, В. А. Кузнецов обосновал переселение

алан-ирханцев в высокогорную зону Осетии в период татаро-монгольских нашествий [Кузнецов 2016: 87–94]. В Средние века страна Ирхан располагалась в предгорной зоне Алании, по берегам Терека.

Впервые Ирхан упоминается в связи с событиями VI–XI вв., описанию которых и посвящена основная часть «Дербенд-наме». Но в разных списках этого памятника нашли отражение также и события последующих лет, включая XVI–XVII вв. [ДН: 69 и сл.]. Поэтому можно высказать предположение, что и сведения об Ирхане относятся к разным периодам истории Осетии. В связи с этим наше внимание привлек один пассаж дагестанской хроники, встречающийся не во всех ее списках: «Все реки Грузии текут из Ирхана» [ДН: 28]. Эти сведения могли появиться уже после того, как в XIII–XIV вв. иронцы из Ирхана оказались в горах Южной Осетии, с которых и берет начало большинство притоков Куры: три реки Проне, обе Лиахвы, Медзыда, Лехура, Чисандон, Арагва и др.

Не исключено, что столица Ирхана находилась на месте нынешнего Нижнего Джулата (Татартупа), развалины которого известны у турецкого путешественника Эвлия Челеби (XVII в.) под названием «Ирак-и-Дадиан» [Челеби 1979: 99–103]. Имя мегрельской правящей фамилии Дадиани носит в этом названии случайный характер, так как о «короле Москвы» Э. Челеби также сообщает, что он «идет от потомков Дадиани из Грузии» [Там же: 140].

Таким образом, «иронизация» горной зоны Осетии связана с переселением сюда иронцев из Ирхана в период татаро-монгольских нашествий.

Список условных сокращений

авест. — авестийский, араб. — арабский, бацб. — бацбийский, груз. — грузинский, диг. — дигорский (диалект осетинского языка), древнегруз. — древнегрузинский, древнеосет. — древнеосетинский, др.-инд. — древнеиндийский, др.-иран. — древнеиранский, др.-перс. — древнеперсидский, и.-е. — индоевропейский, инг. — ингушский, лат. — латинский, новогруз. — новогрузинский, осет. — осетинский, праиран. — праиранский, чечен. — чеченский

Литература

- Абаев 1949 — В. И. Абаев. Осетинский язык и фольклор. Т. I. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1949.
- Абаев 1979 — В. И. Абаев. Историко-этимологический словарь осетинского языка. Т. III. Л.: Наука, 1979.
- Абаев 1989 — В. И. Абаев. Историко-этимологический словарь осетинского языка. Т. IV. Л.: Наука, 1989.
- Абаев 1990 — В. И. Абаев. Избранные труды. Т. I. Владикавказ: Ир, 1990.
- Алемань 2003 — А. Алемань. Аланы в древних и средневековых письменных источниках / Пер. с англ. М.: Менеджер, 2003.
- Андроникашвили 1966 — М. Андроникашвили. Наркъвевеби иранул-картули енобриви уртиертобидан [Очерки по иранско-грузинским языковым взаимоотношениям (на груз. яз.)]. Т. I. Тбилиси: Изд-во Тбилисского ун-та, 1966.
- Ахвледзиани 1960 — Г. С. Ахвледзиани. Сборник избранных работ по осетинскому языку. Тбилиси: Изд-во Тбилисского гос. ун-та, 1960.
- Бекоев 1985 — Д. Г. Бекоев. Иронский диалект осетинского языка. Цхинвали: Ирыстон, 1985.
- Бязыров 1959 — А. Х. Бязыров. Исследования В. Н. Гамрекели о туаллах-осетинах // ОРФ СОИГСИ. Отд. истории. Фонд № 4, опись № 1, ед. хр. № 68.
- Вансеев 1989 — З. Н. Вансеев. Избранные работы по истории осетинского народа. Т. I. Цхинвал: Ирыстон, 1989.
- Волкова 1973 — Н. Г. Волкова. Этнонимы и племенные названия Северного Кавказа. М.: Наука, 1973.
- Гаглойты 1962 — Ю. Гаглойты. Туалтæ æмæ аланты рагон историйы иуай-иу фарстытæ [Туалты и некоторые вопросы древней истории алан (на осет. яз.)] // Фидиуæг. 1962. № 3. С. 79–86.
- Гаглойти 1969 — Ю. С. Гаглойти. Ерти къонцещиис шесахæб [Об одной концепции (на груз. яз.)] // Газета «Сабчъота Осети» от 9 августа 1969 г.
- Гаглойти 1996 — Ю. С. Гаглойти. Проблемы этнической истории южных осетин. Цхинвал: б.и., 1996.
- Гадло 1979 — А. В. Гадло. Этническая история Северного Кавказа IV–X вв. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1979.
- Гамрекели 1958 — В. Гамрекæли. Двалетис тъопъонимикъис анализисатвис [К анализу топонимики Двалетии (на груз. яз.)] // Труды Института истории им. И. А. Джавахишвили АН ГССР. 1958. Т. IV. Вып. 1. С. 45–70.
- Гамрекели 1961 — В. Н. Гамрекели. Двалы и Двалетия в I–XV вв. н. э. Тбилиси: Изд-во АН ГССР, 1961.

- Дешериев 1963 — Ю. А. Дешериев. Сравнительно-историческая грамматика нахских языков и проблемы происхождения и исторического развития горских кавказских народов. Грозный: Чечено-Ингушское книжное изд-во, 1963.
- Дзаттиаты 1996 — Р. Г. Дзаттиаты. Осетинская топонимика в грузинских источниках // Дарьял. 1996. № 4. С. 230–236.
- Дзиццойты 1992 — Ю. А. Дзиццойты. Нарты и их соседи: Географические и этнические названия в нартовском эпосе. Владикавказ: Алания, 1992.
- Дзиццойты 1995 — Ю. А. Дзиццойты. Топонимия и этническая история Южной Осетии // Газета «Южная Осетия», № 66 за 1995 г.
- Дзиццойты 2017a — Ю. А. Дзиццойты. Вопросы осетинской филологии. Т. I. Цхинвал: Республика, 2017.
- Дзиццойты 2017b — Ю. А. Дзиццойты. Дигорско-кударские изоглоссы в топонимии Южной Осетии // Известия СОИГСИ. 2017. Вып. 25 (64). С. 134–145.
- Журавлев 2007 — А. Ф. Журавлев. Из наблюдений над славяно-иранскими семантическими параллелями (Slavo-Ossetica) // Ж. Ж. Варбот, А. Ф. Журавлев, Л. В. Куркина, И. П. Петлева, В. Н. Топоров (ред.). Этимология—2003–2005. М.: Наука, 2007. С. 86–108.
- Кузнецов 1990 — В. А. Кузнецов. Реком, Нузал и Царазонта. Владикавказ: Ир, 1990.
- Кузнецов 1992 — В. А. Кузнецов. Очерки истории алан. 2-е издание, доп. Владикавказ: Ир, 1992.
- Кузнецов 2016 — В. А. Кузнецов. Древности Алагирского ущелья. Владикавказ: Проект-Пресс, 2016.
- Лавров 1982 — Л. И. Лавров. Этнография Кавказа. Л.: Наука, 1982.
- Матвеев 2006 — А. К. Матвеев. Ономатология. М.: Наука, 2006.
- Меликишвили 1959 — Г. А. Меликишвили. К истории Древней Грузии. Тбилиси: Изд-во АН ГССР, 1959.
- Напольских 2012 — В. В. Напольских. «Список народов Германариха» — готский путь от Ладоги до Кубани // Уральский исторический вестник. 2012. № 2 (35). С. 21–31.
- Напольских 2018 — В. В. Напольских. Этнолингвистическая ситуация в лесной зоне Восточной Европы в первые века нашей эры и данные «Гетики» Иордана // Вопросы ономастики. 2018. Т. 15. № 1. С. 7–29.
- Пахалина 2002 — Т. Н. Пахалина. Скифо-осетинские этимологии // Nartamon-gæ. 2002. Т. I. № 1. С. 101–106.
- Теуш 2019 — О. А. Теуш. Методы этимологических исследований: учеб. пособие. М.: ИНФРА-М, 2019.
- Тменов 1989 — В. Х. Тменов. Несколько страниц из этнической истории осетин // В. Х. Тменов (отв. ред.). Проблемы этнографии осетин. Орджоникидзе: Ир, 1989. С. 113–134.

- Туаллагов 2008 — А. А. Туаллагов. Нахоязычные скифы и аланы — реальность или миф? Владикавказ: Ир, 2008.
- Тыбылты 1988 — А. Тыбылты. Уацмысты æмбырдгонд [Собрание сочинений (на осет. яз.)]. Цхинвал: Ирыстон, 1988.
- Цховребова 1979 — З. Д. Цховребова. Топонимия Южной Осетии в письменных источниках. Тбилиси: Мецниереба, 1979.
- ЭСИЯ (I) — В. С. Расторгуева, Д. И. Эдельман. Этимологический словарь иранских языков. Т. I. М.: Восточная литература, 2000.
- ЭСИЯ (IV) — Д. И. Эдельман. Этимологический словарь иранских языков. Т. IV. М.: Восточная литература, 2011.
- ЭСИЯ (VI) — Д. И. Эдельман. Этимологический словарь иранских языков. Т. VI. М.: Восточная литература, 2020.
- Bailey 1979 — H. W. Bailey. Dictionary of Khotan Saka. Cambridge: Cambridge University Press, 1979.
- Napol'skich 2016 — V. Napol'skich. Ermanarichs *arctoi gentes* (Jordanes Getica, 116) // Ancient civilizations from Scythia to Siberia. 2016. № 22. P. 26–54.
- Thordarson 1989 — F. Thordarson. Sibilanten und Affrikaten im Ossetischen // Georganica. 1989. Heft 12. S. 14–17.

Источники

- Барахъты 1975 — Г. Барахъты. Уæлладжыры кадаг [Алагирское предание (на осет. яз.)]. Дзæуджыхъæу: Ир, 1975.
- Гæдиаты 1991 — Секъа Гæдиаты. Уацмыстæ. [Сочинения (на осет. яз.)]. Дзæуджыхъæу: Ир, 1991.
- ДН — М. С. Саидов, А. Р. Шихсаидов. «Дербенд-наме» (к вопросу об изучении) // М.-Г. Садыки, М.-С. Саидов и А. Р. Шихсаидов (ред.). Восточные источники по истории Дагестана. Сборник статей. Махачкала: Изд. Даг. филиала АН СССР, 1980. С. 5–64.
- ИАА (I) — А. Бзыров (сост.). Ирон адамон аргъæуттæ [Осетинские народные сказки (на осет. яз.)]. Т. I. Цхинвал: Хуссар Ирыстоны паддзахадон рауагъдад, 1959.
- ИАА (III) — А. Бзыров (сост.). Ирон адамон аргъæуттæ [Осетинские народные сказки (на осет. яз.)]. Т. III. Цхинвал: Хуссар Ирыстоны паддзахадон рауагъдад, 1962.
- ДМ — История Осетии в документах и материалах. Т. I (С древнейших времен до конца XVIII века). Сост. Г. Д. Тогошвили, И. Н. Цховребов. Цхинвали: Госиздат Юго-Осетии, 1962.

- КЦ — Картлис Цховреба [Жизнь Картли (на груз. яз.)]. Подготовил к изданию по всем основным рукописям С. Г. Каухчишвили. Т. I. Тбилиси: Госиздат, 1955.
- НК (II) — Ш. Ф. Джикаев (науч. ред). Нарты кадджытæ. Ирон адæмы эпос [Нартовские сказания. Эпос осетинского народа (на осет. яз.)]. Т. II. Дзауджыхъæу: ИПЦ СОИГСИ, 2004.
- НК (IV) — Ш. Ф. Джикаев (науч. ред). Нарты кадджытæ. Ирон адæмы эпос [Нартовские сказания. Эпос осетинского народа (на осет. яз.)]. Т. IV. Дзауджыхъæу: ИПЦ СОИГСИ, 2007.
- НК (V) — Ш. Ф. Джикаев (науч. ред). Нарты кадджытæ. Ирон адæмы эпос [Нартовские сказания. Эпос осетинского народа (на осет. яз.)]. Т. V. Дзауджыхъæу: ИПЦ СОИГСИ, 2010.
- ПЭ — «Памятник эриставов» [цитируется по следующим изданиям]: 1) ДМ. С. 85–100. 2) «Памятник эриставов» // Источники по истории Грузии / Перевод, исследование и комментарии С. С. Какабадзе. Тбилиси: Мецниереба, 1979. 3) Гаглойти Ю. С. Алано-Георгика. Сведения грузинских источников об Осетии и осетинах. Владикавказ: Ир, 2007. С. 59–67.
- ТЮО (I) — З. Д. Цховребова, Ю. А. Дзиццойты. Топонимия Южной Осетии. Т. I. М.: Наука, 2013.
- ТЮО (II) — З. Д. Цховребова, Ю. А. Дзиццойты. Топонимия Южной Осетии. Т. II. М.: Наука, 2015.
- Хетагкаты — Къ. Хетагкаты. Уацмысты аххæст æмбырдгонд фондз томæй [Полное собрание сочинений в V томах (на осет. и русск. яз.)]. Т. IV. Дзауджыхъæу: Гасситы В. номыл республикон-полиграфирон куыстуат, 2000.
- Цагаева 1975 — А. Д. Цагаева. Топонимия Северной Осетии. Ч. II. Орджоникидзе: Ир, 1975.
- Челеби 1979 — Э. Челеби. Книга путешествия. Извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII века. Вып. II. М.: Наука, 1979.

References

- Abaev 1949 — V. I. Abaev. *Osetinskiy yazyk i folklor* [Ossetian language and folklore]. Vol. I. Moscow; Leningrad: USSR Academy's of Sciences Publishing House, 1949.
- Abaev 1979 — V. I. Abaev. *Istoriko-etimologicheskij slovar osetinskogo yazyka* [Historical etymological dictionary of the Ossetic language]. Vol. III. Leningrad: Nauka, 1979.
- Abaev 1989 — V. I. Abaev. *Istoriko-etimologicheskij slovar osetinskogo yazyka* [Historical etymological dictionary of the Ossetic language]. Vol. IV. Leningrad: Nauka, 1989.

- Abaev 1990 — V. I. Abaev. *Izbrannye trudy* [Selected writings]. Vol. I. Vladikavkaz: Ir, 1990.
- Akhvlediani 1960 — G. S. Akhvlediani. *Sbornik izbrannykh rabot po osetinskomu yazyku* [Selected works on the Ossetian language]. Tbilisi: Tbilisi University Press, 1960
- Alemaný 2003 — Agustí Alemaný. *Alany v drevnikh i srednevekovykh pismennykh istochnikakh* [Sources on the Alans]. Moscow: Menedzher, 2003.
- Andronikashvili 1966 — M. Andronikashvili. *Narkvevebi iranul-kartuli enobrivi urt-iertobidan* [Studies in Iranian-Georgian linguistic contacts]. Vol. I. Tbilisi: Tbilisi University Press, 1966.
- Bailey 1979 — H. W. Bailey. *Dictionary of Khotan Saka*. Cambridge: Cambridge University Press, 1979.
- Bekoev 1985 — D. G. Bekoev. *Ironskiy dialekt osetinskogo yazyka* [Iron dialect of the Ossetian language]. Tskhinvali: Iryston, 1985.
- Byazyrov 1959 — A. X. Byazyrov. *Issledovaniya V. N. Gamrekeli o tualakh-osetinakh* [V. N. Gamrekeli's researches on the Tual tribe of Ossetians]. Otdel rukopisnykh fondov Severo-Osetinskogo instituta gumanitarnykh i socialnykh issledovaniy. Otdeleniye istorii. [Manuscript department of North Ossetian institute of the humanitarian and social studies. Department of history]. Collection No. 4, Inventory No. 1, storage unit No. 68.
- Desheriev 1963 — Yu. A. Desheriev. *Sravnitelno-istoricheskaya grammatika nakhs-kikh yazykov i problemy proiskhozhdeniya i istoricheskogo razvitiya gorskikh kavkazskikh narodov* [Comparative-historical grammar of Nakh languages and the problem of the origin and development of High Land people of Caucasus]. Groznyj: Chechen-Ingush Publishing House, 1963.
- Dzattiaty 1996 — R. G. Dzattiaty. Osetinskaya toponimika v gruzinskikh istochnikakh [The toponymy of Ossetia in Georgian sources]. *Daryal*. 1996. No. 4. P. 230–236.
- Dzitstsoity 1992 — Yu. A. Dzitstsoity. *Narty i ikh sosedi: Geograficheskie i etnicheskie nazvaniya v nartovskom epose* [Narts and their neighbours: Geographical and ethnic names in the Narta epic]. Vladikavkaz: Alaniya, 1992.
- Dzitstsoity 1995 — Yu. A. Dzitstsoity. Toponimiya i etnicheskaya istoriya Yuzhnoy Osetii [Toponymy and the ethnic history of South Ossetia]. *Yuzhnaya Osetiya* (newspaper). 1995. No. 66.
- Dzitstsoity 2017a — Yu. A. Dzitstsoity. *Voprosy osetinskoy filologii* [Issues in Ossetian philology]. Vol. I. Tskhinval: Respublika, 2017.
- Dzitstsoity 2017b — Yu. A. Dzitstsoity. Digorsko-kudarskie izoglossy v toponimii Yuzhnoy Osetii [Digor-Kudarian isoglosses in the toponymy of South Ossetia]. *Izvestiya Severo-Osetinskogo instituta gumanitarnykh i socialnykh issledovaniy*. 2017. Iss. 25 (64). P. 134–145.

- ESIY, I — V. S. Rastorgueva, D. I. Edel'man. *Etimologicheskii slovar iranskikh yazykov* [Etymological dictionary of Iranian languages]. Vol. I. Moscow: Vostochnaya literatura, 2000.
- ESIY, IV — D. I. Edel'man. *Etimologicheskii slovar iranskikh yazykov* [Etymological dictionary of Iranian languages]. Vol. IV. Moscow: Vostochnaya literatura, 2011.
- ESIY, VI — D. I. Edel'man. *Etimologicheskii slovar iranskikh yazykov* [Etymological dictionary of Iranian languages]. Vol. VI. Moscow: Vostochnaya literatura, 2020.
- Gadlo 1979 — A. V. Gadlo. *Etnicheskaya istoriya Severnogo Kavkaza IV–X vv.* [The ethnic history of North Caucasus in IV–X centuries]. Leningrad: Leningrad State University Press, 1979.
- Gagloity 1962 — Yu. Gagloity. Tualtæ æmæ alanty ragon istoriyy iuæi-iu farstyætæ [Tualians and some questions of the ancient history of Alans]. *Fidiuæg*. 1962. No. 3. P. 79–86.
- Gagloity 1969 — Yu. S. Gagloiti. Erti k'ontseptsiiis shesakheb [On the one conception]. *Sabtchota Oseti* (newspaper), 09.08.1969.
- Gagloity 1996 — Yu. S. Gagloiti. *Problemy etnicheskoy istorii yuzhnykh osetin* [Some problems of the history of Southern Ossetians]. Tskhinval: s.e., 1996.
- Gamrekeli 1958 — V. Gamrekeli. Dvaletis toponimikis analizisatvis [On the analysis of the toponymy of Dvalethi]. *Trudy Instituta istorii im. I. A. DzHAVAKHISHVILI AN GSSR*. 1958. Vol. IV. No. 1. P. 45–70.
- Gamrekeli 1961 — V. N. Gamrekeli. *Dvaly i Dvaletiya v I–XV vv. n. e.* [Dvalians and Dvaleti in I–XV centuries]. Tbilisi: JSSR Academy's of Sciences Press, 1961.
- Kuznetsov 1990 — V. A. Kuznetsov. *Rekom, Nuzal i Tsarazonta* [The Rekom, Nuzal and Tsarazonta clan]. Vladikavkaz: Ir, 1990.
- Kuznetsov 1992 — V. A. Kuznetsov. *Ocherki istorii alan* [Essays on the history of the Alans]. 2nd revised edition, Vladikavkaz: Ir, 1992.
- Kuznetsov 2016 — V. A. Kuznetsov. *Drevnosti Alagirskogo ushchelya* [Antiquities of the Alagir Gorge]. Vladikavkaz: Proekt-Press, 2016.
- Lavrov 1982 — L. I. Lavrov. *Etnografiya Kavkaza* [An ethnography of Caucasus]. Leningrad: Nauka, 1982.
- Matveev 2006 — A. K. Matveev. *Onomatologiya* [Onomathology]. Moscow: Nauka, 2006.
- Melikishvili 1959 — G. A. Melikishvili. *K istorii Drevney Gruzii* [On the history of Ancient Georgia]. Tbilisi: JSSR Academy's of Sciences Publishing House, 1959.
- Napo'skikh 2012 — V. V. Napolskikh. «Spisok narodov Germanarixa» — gotskiy put ot Ladogi do Kubani [Ermanarichs list of peoples — a Gothic path from Ladoga to Kuban river]. *Uralskiy istoricheskiy vestnik*. 2012. No. 2 (35). P. 21–31.
- Napol'skich 2016 — V. Napolskich. Ermanarichs *arctoi gentes* (Jordanes Getica, 116). *Ancient civilizations from Scythia to Siberia*. 2016. Vol. 22. P. 26–54.

- Napol'skikh 2018 — V. V. Napol'skikh. Etnolingvističeskaya situatsiya v lesnoy zone Vostochnoy Evropy v pervye veka nashey ery i dannye «Getiki» Iordana [Ethno-linguistic situation in the forest zone of Eastern Europe in the first centuries AD and the data of Jordanes' *Getica*]. *Voprosy onomastiki*. 2018. Vol. 15. No. 1. P. 7–29.
- Pakhalina 2002 — T. N. Pakhalina. Skifo-osetinskie etimologii [Scytho-Ossetian etymologies]. *Nartamongæ*. 2002. Vol. I. No. 1. P. 101–106.
- Teush 2019 — O. A. Teush. *Metody etimologičeskikh issledovaniy: uchebnoye posobiye* [Methods of etymological studies: A tutorial]. Moscow: INFRA-M, 2019.
- Thordarson 1989 — F. Thordarson. Sibilanten und Affrikaten im Ossetischen. *Georgica*. 1989. Heft 12. S. 14–17.
- Tmenov 1989 — V. Kh. Tmenov. Neskolko stranits iz etničeskoj istorii osetin [Pages from the ethnic history of Ossetians]. V. Kh. Tmenov (ed.). *Problemy etnografii osetin* [The problems of Ossetian ethnography]. Ordzhonikidze: Ir, 1989. P. 113–134.
- Tskhovrebova 1979 — Z. D. Tskhovrebova. *Toponimiya Juzhnoy Osetii v pismennykh istočnikakh* [The toponymy of South Ossetia in written sources]. Tbilisi: Metsniereba, 1979.
- Tuallagov 2008 — A. A. Tuallagov. *Nakhoyazyčnyye skify i alany — realnost' ili mif?* [The Nakh speaking Scythes and Alans — is it a real history or a myth?]. Vladikavkaz: Ir, 2008.
- Tybylty 1988 — A. Tybylty. *Uatsmysty æmbyrdgond* [Selected works]. Tskhinval: Iryston, 1988.
- Vaneev 1989 — Z. N. Vaneev. *Izbrannye raboty po istorii osetinskogo naroda* [Selected works on the history of Ossetians]. Vol. I. Tskhinval: Iryston, 1989.
- Volkova 1973 — N. G. Volkova. *Etnonimy i plemennye nazvaniya Severnogo Kavkaza* [Ethnic and tribal names of the North Caucasus]. Moscow: Nauka, 1973.
- Zhuravlev 2007 — A. F. Zhuravlev. Iz nablyudeniy nad slavyano-iranskimi semantičeskimi paralelyami (Slavo-Osetica) [An observation of Slavo-Iranian semantic parallels]. Zh. Zh. Varbot, A. F. Zhuravlev, L. V. Kurkina, I. P. Petleva, V. N. Toporov (eds.). *Etimologiya—2003–2005*. Moscow: Nauka, 2007. P. 86–108.